

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

Но не следует думать, тут же прибавляет Вебер, что Хатти является чисто индо-германским городом. Хатти существовал и до завоевания в качестве маленького хеттского города. Все же крупные постройки принадлежат, по мнению автора, индо-германцам.

Останавливаясь несколько подробнее на хеттском искусстве, Вебер отмечает между прочим, что главные моменты хеттской архитектуры: тип привратных построек (*Toranlagen*) с гигантскими фигурами зверей, гениев-хранителей, и затем скульптурный фасад зданий—перешли от хеттов к ассирийцам и тем наложили свой оригинальный отпечаток на все ассирийское искусство.

Главной отличительной чертой хеттского искусства автор считает его утилитарный прикладной характер, преобладание в нем ремесленных произведений, тупую связанность в передаче оригинала и отсутствие яркого индивидуального творчества. Особенно беспомощен хеттский художник в изображении человека, человеческого тела и лица, находясь в полном рабстве у издавна установленного канона. Зато гораздо свободнее, с большим техническим мастерством воспроизводит он фигуру животного, проявляя здесь большую близость и любовь к природе, умение точно и выразительно передать натуру, а также и значительную долю фантастики, творя изображения невиданных, диковинных зверей. По мнению автора, эти фантастические звери изображены у хеттских художников гораздо рельефнее и живее, чем аналогичные животные у древних египтян. Относительно декоративного искусства автор отмечает отсутствие у хеттов линейного орнамента, но зато богатство скульптурного и, прибавим от себя, — округлого орнамента. Наконец, в заключение своего очерка Вебер указывает на яркую и живую предметность и сильный реализм хеттского искусства, которое отражает своеобразную душу горного племени, вышедшего из глубин Малой Азии на широкую арену переднеазиатского культурного мира.

В. Авдиев.

◆ *Dywan Wschodni. Wybór arcydzieł literatury egipskiej, asyru - babilońskiej, hebrajskiej, arabskiej, perskiej i indyjskiej. Ułożył Antoni Lange. Warszawa-Kraków MCMXXI. Towarzystwo Wydawnicze w Warszawie. VIII + 395.*

Общий интерес к Востоку, к его литературе и искусству не мог не обнаружиться и в возродившейся к самостоятельной жизни Польше. Правительственные инстанции и общественные организации стремятся восстановить старые и за-

вязать новые культурные и экономические связи с Востоком. Настоящая книга задумана была с целью ознакомить самые широкие читающие массы с кладом восточной поэзии. Составитель сборника Антон Ланге — польский поэт, давно интересующийся Востоком и обогативший польскую поэзию недурными переводами с санскрита (отрывки из индийского эпоса: *Наль* и *Дамайти*, *Савитри*). Самостоятельных переводов с восточных языков в сборнике мало; по преимуществу это переводы с европейских языков; но есть и мастерские переводы старых польских поэтов; сюда же включено и несколько подражаний восточным мотивам (*Мицкевича*). Все это не в достаточной мере разграничено. И как это всегда бывает с переводами не с оригинала, передача восточных имен — исковеркана. Объяснительные примечания составителя сборника к тексту не всегда удовлетворительны. К достоинствам переводов относится хороший польский язык. Большинство переводов принадлежит самому составителю сборника (между прочим, весь египетский и ассириовавилонский отделы). Составителем включены в сборник переводы польских поэтов — Яна Кохановского, Уейского, Бродзинского, Машевского, Янковского (с еврейского), Красицкого, Мицкевича (с арабского), Ходзько, Потоцкого, Шуйского (с персидского). Наиболее оригинальными являются: санскритский отдел, в котором помещены переводы Михальского (квалифицированного переводчика, известного своими вполне удовлетворительными переводами *Бхагавад-Гиты* и др.), *Кветневского* и самого А. Ланге. Рассчитанный на широкие круги читателей, сборник с внешней стороны издан весьма скромно.

А. Ф.

◆ *Johnson, Edwin Lee Ph. D. Historical Grammar of the Ancient Persian Language. New York. 1917. (The Vanderbilt Oriental Series), 251 стр. 8° min. Джонсон. Историческая грамматика древне-персидского языка.*

Автор рецензируемой исторической грамматики древне-персидского языка — ученик *Тольмана*, заслуженного в этой области ученого, к книге которого — изданию клинообразных древне-персидских надписей — им составлен полный указатель слов. Американская образовательная школа иранистов, давшая ряд выдающихся ученых, в роде *Джаксона*, *Грея*, может с удовлетворением признать и эту работу плодом своего посева.

Книга не изобилует оригинальными мыслями, и в этом смысле она не выдер-

живает сравнения с вышедшей двумя годами раньше блестящей работой Meillet, *Grammaire du vieux Perse*. Но автор и не ставил себе задачи дать новое исследование фактов древнеперсидского языка. Его книга — учебник, и это назначение она выполняет превосходно умелым расположением материала, ясностью изложения, хорошо подобранными примерами, отсутствием опечаток. Ею может пользоваться и ей доверяться и малоподготовленный читатель. Метод изложения — историко-сравнительный, облегчающий знакомому с его элементами усвоение фактического материала. Автор, повидимому, избегал сообщать данные из дальнейших стадий развития языка, и факты средне- и новоперсидского языка приводятся только спорадически. Их объяснения не всегда бесспорны. В древне-персидской грамматике уместно было бы сообщить больше сведений по иранской диалектологии, чем это сделано автором, уделившим больше внимания элементам индо-европейской грамматики. Как это, к сожалению, нередко бывает с иностранными учеными, автору осталось неизвестным кое-что из того, что сделано в Петербурге. Ускользнуло от автора объяснение Залемана формы местоимения *i u a t*, которая до Залемана вопреки Авесте и санскриту считалась в др.-пер. форме мужского рода. Осталось автору также неизвестным, что кирманская пирамида находится ныне в Ленинграде, хотя об этом он мог узнать из работы Вейсбаха.

Этим исчерпываются почти все небольшие недостатки этого труда. Они не могут отнять у него упомянутых выше достоинств, которые делают его прекрасным, надежным учебником-справочником, — книгой, которая станет настольной в библиотеках специалистов иранистов и индо-европеистов.

А. Фрейман.

◆ *Arthur Christensen. Textes ossètes recueillis par... Avec un vocabulaire. (Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk- filologiske Meddelelser. VI, 1). København, 1921. 143 стр. 8°. Кристенсен. Осетинские тексты.*

Минувшая мировая война, при всех сопровождавших ее ужасах, возбуждая националистические инстинкты, действовала тем не менее и в противоположном направлении. Огромные армии, состоящие из самых разнообразных народов, встречаясь на поле брани и в лагерях военнопленных, давали возможность представителям различных рас и языков знакомиться друг с другом и видеть во враге того же человека, брата. Наука сумела эти мрачные условия использо-

вать для себя. Западно-европейские ученые имели случай в лагерях ознакомиться с представителями восточных народов и изучать их быт и язык. В результате — ряд исследований, образчиком которых является рецензируемая книга Нескольких наших военнопленных осетин, интернированных в Германии, стосковавшись по родине, перебравшись в Данию. Известный датский иранист А. Christensen использовал их пребывание в Дании в течение года, сделав наблюдения над осетинским языком и записав из их уст тексты.

Книга состоит из введения, текстов и осетино-французского словаря. В введении сообщаются вкратце некоторые особенности осетинских говоров и впервые в научной литературе со слов известного германского ираниста Андреаса сведены в краткую систему данные осетинского ударения (по иронскому наречию). Эта система в общих чертах совпадает с теми выводами, которые недавно сделаны в России независимо от Андреаса.

Приведенные в книжке Кристенсена осетинские тексты расположены в следующем порядке: сначала даны тексты, переведенные с русского языка одним из упомянутых осетинских военнопленных, затем следуют сказки, записанные тем же по памяти, — перевод с дигорского, народные песни (с нотами), описание празднования нового года у осетин — все пробы пера того же пленного Огамбалата (Дулаева). Затем следуют записи осетинских фраз обиходного содержания и письма Огамбалата к Кристенсену и товарищам. Все осетинские тексты снабжены французским переводом. Словарчик тщательно составлен. Вся книжка производит очень выгодное впечатление, и от нее веет любовным отношением к предмету и к людям, послужившим внешним поводом к появлению ее в свет. Она принесет свою пользу в изучении осетинского языка на Западе.

А. Фрейман.

◆ *Б. Денике. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства. (С 11 фотографиями.) Стр. 250. 8°. Казань. Изд. Комбината Издательства и Печати А. Т. С. С. Р. 1923.*

Мусульманское искусство, совмещающее в своих разнообразных отраслях красоту форм и колорита, помимо сохранившихся до нашего времени памятников на местах, представлено в большинстве своих областей богатыми коллекциями в музеях и частных собраниях Западной Европы и С.С.С.Р. Уже за одно